

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ТОР

РОМАН

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С22

Серия основана в 1992 году
Выпуск 867

Художник
О. Юдин

Сахаров В. И.
С22 Тор: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 344 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1598-4

Еще вчера Виктор Миргородский по прозвищу Тор был кадетом военного училища и готовился стать офицером. Ну а сегодня он вышибала в низкопробном баре на окраине столицы. Перспектив нет, денег нет, и будущее не сулит молодому человеку ничего хорошего.

Однако судьба улыбается ему. Однокурсник предлагает Виктору работу и отправляет в дикий мир Аякс, где сталкеры тридцатого века от Рождества Христова, вольные поисковики, собирают оставшееся с минувшей большой войны с негуманами оружие. Этот мир полон опасностей, и чтобы выжить, Тор должен быть готов ко всяким неожиданностям. Что ж, он вспоминает все, чему его научила жизнь, и не стесняется применять оружие. И кто знает, как бы сложилась его жизнь. Возможно, Тор стал бы самым удачливым поисковиком за всю историю планеты Аякс. Вот только объявился посланник его деда, про которого он ничего не знал, и это вновь круто меняет всю его жизнь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1598-4

© Сахаров В. И., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ПРОЛОГ

— Встать! — Громкий окрик командира вырвал майора Васильева из сна. Он открыл глаза и огляделся.

Одноместная комната в общежитии. Сквозь узкое окошко в помещение проникали солнечные лучи, которые падали на пол. Немного душно, наверное, климат-контроль сдох, и болела голова. Обычное состояние для бравого гвардейского офицера, который запутался, не знал, что ему делать дальше, и считал, что его жизнь потеряла всяческий смысл. И если бы не разгневанный полковник Габриэль Рок, который нависал над Васильевым, затянутый в парадный гвардейский мундир, то он продолжал бы спать, а затем отправился бы в город и похмелился.

— Полковник, иди к дьяволу и дай выпасться, — плотнее заворачиваясь в покрывало, безразлично бросил Васильев.

— Э нет. — Рок, который некогда служил под началом Васильева, но затем обогнал его по карьерной лестнице, ногой столкнул тело майора на пол, а затем прокричал: — Идиот! Что ты вчера натворил?!

— Очумел?! — Васильев вскочил на ноги и бросился на полковника.

Замах. Он попытался ударить Рока в челюсть, но вышестоящий начальник легко уклонился, ушел в сторону и оттолкнул его к стене. Привычно согнув правую руку в локте, Васильев смягчил падение, прокатился по грязному ковру, снова поднялся и, тряхнув головой, опять бросился в атаку.

Полковник не церемонился. Прямой удар с ноги опрокинул майора на спину, а Рок замер над ним и презрительно бросил:

— Как же ты опустился, Васильев.

— Да пошел ты, — поднимаясь, пробурчал майор, после чего уже спокойно спросил начальника: — Что я опять натворил?

— А ты ничего не помнишь?

— Не-а. — Майор покачал головой. — Вроде бы в «Багровую звезду» поехал, девочки были, и компания хорошая подобралась. Мы пили и веселились, а потом провал в памяти.

— Ясно. — Полковник тяжело вздохнул, отошел к окну, заложил руки за спину и, не оборачиваясь, сказал: — Вчера вечером ты, как обычно, прожигал жизнь и так раздухарился, что разнес половину «Багровой звезды». Ну а затем при свидетелях ты оскорбил леди Роксану из клана Тергон.

— И что именно я ей сказал?

— Обозвал шлюхой. Это, конечно, правда. Но говорить любовнице императора, пусть даже бывшей, такие слова — несусветная глупость.

— С чего хоть все началось?

— Ты порывался с ней поговорить о чем-то важном и, как обычно, вспоминал принца Константина, а потом, когда она тебя отшила, прозвучали слова, за которые теперь придется отвечать.

— А что дальше?

— Леди Роксана фыркнула и покинула заведение, а ты сцепился с охраной «Багровой звезды» и подрался с экс-чемпионом планеты по рукопашному бою Акаем Бересневым.

— И кто победил?

— Боевая ничья, без переломов и ушибов, плюс погром бара.

— Прикольно. — По губам майора пробежала улыбка.

— Ага! — Полковник слегка качнул головой и добавил: — В конце концов тебя вытащили, привезли во дворец, а здесь твое брэнное тело приняли наши ребята. Ты и с ними решил помахать, да только они тебя аккуратно выключили и уложили спать. В общем, скандал набирает обороты, часть видеофайлов из «Багровой звезды» попала в планетарную сеть, и, прежде чем их удалили, эти кадры посмотрело двадцать семь миллионов человек. Количество скачиваний достигло пяти миллионов, а дом Тергон уже прислал требование извиниться перед леди Роксаной. Так что готовься. Тебя срочно вызывает император.

— Да уж, погулял... — Продолжая улыбаться, майор встал, накинул на себя халат, закинул в рот болеутоляющую таблетку и спросил полковника: — Как думаешь, Рок, что со мной будет?

Полковник обернулся, смерил бывшего командира, на которого он некогда равнялся, очередным презрительным взглядом и ответил:

— Думаю, что тебя заставят прилюдно покаяться, а потом отправят на фронт. Там такого тупого барана быстро прикончат, и через полгода я положу на каменное надгробие с надписью «Здесь лежит гвардии майор Илья Васильев» цветочки, помяну тебя, и на этом все.

— Ясно. Пойду себя в порядок приведу.

Васильев кивнул, нацепил на левую кисть браслет коммуникатора и направился в ванную. Его опухшее лицо не выражало ничего. Полнейшее равнодушие. Но это была лишь маска, которая скрывала чувства офицера, и, пока майор умывался, он раз разом возвращался в прошлое и вспоминал о своем падении.

Начиналось все очень хорошо. Илья Васильев родился в семье контр-адмирала и дамы из аристократической семьи. С раннего детства он знал, что живет в самом лучшем государстве — империи Ново-Росс, которую основали бывшие пираты и военные из Республики Ламантея. Поэтому его мечтой было стать офицером, и уже в десять лет он был зачислен в Академию имперских Военно-космических сил. Васильев старался походить на своего отца и на государя Сергея Первого по прозвищу Серый Лев, и уже к шестнадцати годам он стал профессионалом, который мог и космическим кораблем управлять, и пехотной штурмовой ротой руководить. Это не осталось незамеченным, и вскоре Васильев оказался в свите принца Константина, любимого сына государя императора, и с ним он провел десять лет, которые были самым счастливым временем его жизни.

Принц Константин, несмотря на то что являлся третьим ребенком императора, считался его наследником и во многом походил на своего отца. Смелый, резкий, непредсказуемый и непобедимый. Он был силен, красив, прекрасно подготовлен и не раз демонстрировал талант полководца и организатора. Император этим пользовался, и принц постоянно находился на передовой. Необходимо объединить окраинных вольных пиратов и с их помощью разгромить базу потенциального противника? Константин тут как тут. Требуется уничтожить оплот секты Бабуин-Санган? Принц готов. На фронте с лерариш, уродливыми монстрами из глубин космоса, возникли

осложнения? Не беда — Константин уже рядом, а вместе с ним вся 1-я ударная бригада линейных кораблей и 5-я десантно-штурмовая дивизия.

Наследнику Серого Льва удавалось все, за что он брался. Но такие яркие люди, как правило, долго не живут, и век Константина был недолог. Поступила информация, что на принца готовится покушение, и Васильев, который возглавлял его личную охрану, занялся этим делом. Преданный Константину майор рыл землю, пытал людей и вытряхивал из них крупички ценной информации. Он шел по следу киллеров из секты Бабуин-Санган, но опоздал. Флаер принца был сбит зенитной ракетой. Константин погиб. С тех пор минуло восемь лет. Останки наследника отправились в мавзолей, который специально приказал построить император, а майор винил себя в гибели друга, стал много выпивать, совершенно позабросил семью, развелся с женой и хотел только одного — забыться.

«Эх! — мысленно вздохнул Васильев, глядя на себя в зеркало. — Если бы я был чуточку побыстрее и порасторопнее. Глядишь, не смогли бы сектанты принца достать. Но я не успел. Позор!»

— Илья, скоро ты? — окликнул Васильева полковник Рок.

— Иду, — ответил майор и плеснул на лицо очередную жменю прохладной воды.

Спустя десять минут, приведя себя в порядок, Васильев оделся и вышел. Полковник, который к этому моменту уже немного успокоился, придирчиво осмотрел его и увиденным остался доволен. Перед ним стоял рослый светловолосый мужчина с темными кругами под глазами, в строгом черном мундире. На левом боку меч, а на правом кобура с грозным «штейером»-ультра. Настоящий имперский гвардеец, каков он есть, — такого не стыдно и государю показать.

Пред очами самого мудрого, благочестивого, сурового и одновременно с этим милостивого человека в радиусе семидесяти парсек Васильев предстал ровно в десять часов утра. Император, широкоплечий брюнет с густой сединой в длинных волосах, которому недавно исполнилось сто двадцать лет, принял его в своем личном кабинете. Это была честь. Поэтому Васильев расценил сие как добрый знак и, глядя на повелителя миллионов людей, который в распахнутом на груди цветастом халате,

почесывая волосатую грудь, сидел подле выходящего в сад окна, постарался сохранить самообладание.

«Собрался! — мысленно скомандовал он себе. — Ничего лишнего. Четкие ответы и раскаяние. Только так, и никак иначе. Хотя в чем мне раскаиваться? Я давно смерти ишу и назначение на фронт, пусть даже в штрафной батальон, приму с радостью, а посему будь что будет».

— Ну что, Илья, — бросив на майора косой взгляд, по-свойски обратился к нему император, — натворил дел?

— Так точно, ваше императорское вели...

— Заткнись. — Взмахнув рукой, Сергей Первый оборвал гвардейца. — Мы одни, так что давай без официоза. Присаживайся.

— Я виноват и готов понести любое наказание, — располагаюсь напротив государя, произнес майор.

— Наказание будет, и перед Роксаной Тергон ты извинишься. — Император усмехнулся и добавил: — Однако перед этим мы с тобой поговорим. Ты помнишь рейд на Махаон?

— Да. — Васильев кивнул. — Перед нашей эскадрой была поставлена задача — уничтожить военную базу Союза Корпоративных Миров, и мы это сделали. Константин так грамотно спланировал операцию, что корпоранты до сих пор думают, что это пираты повеселились.

— Что повеселились, про это я в курсе. Неделю с местными девочками зажигали. Было такое?

— Да, — не стал отрицать гвардеец. — Мы молодые были, а тут целая планета у наших ног, хоть и аграрный, но населенный мир.

— А вот скажи мне, Илья, девочек, которые с вами постель делили, ты запомнил?

— Смутно. Слишком много их перед глазами промелькнуло.

— Но с Константином, насколько я знаю, только одна была?

— Так точно. То ли Мария, то ли Марьям. Племянница главного столичного проповедника. Сейчас трудно вспомнить. Однако если нужно, то я подниму свои видеoarхивы...

— Не надо. — Старик, который начинал свое восхождение наверх как дезертир, сепаратист, националист и удачливый пират, покачал головой. После этого он на некоторое время замолчал, его пальцы прошли по столу, выбили затейливую

дробь, и только затем император вновь заговорил: — Знаешь, Илья, у нас с тобой есть кое-что общее. Это память о Константине. Мы оба никак не можем его забыть, и вот недавно я разбирал оставшиеся от сына документы. Там много чего было: записи с боевого шлема, доклады, приказы, записки, видеофайлы и фотоотчеты. Мне было очень тоскливо, и я даже подумал о том, что можно нарушить свой собственный закон и клонировать его. Однако удержался, а потом добрался до личных снимков принца, где он с девушками. Их было немало, и я подумал, что, возможно, у меня есть внуки от Кости. Поэтому я отдал команду начальнику службы безопасности найти всех любовниц сына и проверить, не остался ли от Константина ребенок...

— И что? — Глаза майора загорелись, и он, не обратив внимания, что перебил самого императора, подался вперед.

— Буквально вчера я получил отчет, и оказалось, что у принца Константина три потомка. Две девочки, и они рядышком, в столице империи. А помимо того есть мальчик с Махаона, сын Марии Миргородской, которая провела с Константином несколько дней. Дата зачатия ребенка совпадает со сроками вашей высадки. Добытый имперской резидентурой генетический материал мальчишки подтвердил наше родство. Да и похож он на Костю, фотографию позже увидишь.

— Он по-прежнему на Махаоне?

— Нет. Жизнь паренька — кстати, мать назвала его Виктором — сложилась тяжело. После того как ваша «пиратская» эскадра улетела с планеты, местные религиозные фанатики стали отлавливать женщин, которые были с вами. Их сжигали и забивали камнями только потому, что они опозорены. Мария Миргородская долгое время прожила в пригороде, родила ребенка, пару лет пряталась, а затем отнесла своего сына на новую базу наемников СКМ. Мальчишку взяли, а мать отправилась к своему дяде, и он ее не пожалел. Подобно другим несчастным, девушку забросали камнями, и она погибла, а Виктор остался на военной базе.

— А почему его не вернули родне?

— Ребенка пожалели жены наемников. На территории воинской части сердобольные женщины организовали приют. Они подкармливали осиротевших детишек, а потом в голове командира наемников, полковника Ромуальда Харриса, появилась мысль, что из них он сможет вырастить настоящих бойцов, которые будут преданы только ему. Отряд наемников на-

звался «Центурион». Это серьезное соединение бригадного типа с хорошей репутацией и неплохой финансовой базой, которое использовалось корпорантами для несения гарнизонной службы на нашей границе.

— А что теперь?

— Пару лет назад Харрис собрал молодняк, как своих детишек, так и приемных, и отправил их на планету Орисаба, столицу Латиноамериканского сектора СКМ. Там молодежь распределили по военным училищам, и Виктор попал в общеобразовательное имени Симона Боливара. Кого из него готовили, пока неизвестно — это закрытая информация, но, скорее всего, штурмовика или спецназовца.

Майор прикинул сроки обучения в училищах СКМ и сказал:

— Выходит, он уже офицер?

— Нет. Недавно «Центурион» распался. Полковник Харрис влез в какую-то аферу с кредитами, которые не смог выплатить, и его наемное соединение было расформировано. Техника и вооружение перешли в собственность другой бригады и сил самообороны Махаона, а люди оказались предоставлены сами себе.

— Ну а с Виктором что?

— Деньги за обучение перестали поступать, и три месяца назад, перед выпускными экзаменами, его отчислили. Так что сейчас он на Орисабе. Незаконно, как нелегальный эмигрант.

— Вы пошлете за юношей людей из Службы имперской безопасности или разведчиков?

— Нет. В таком вопросе, как поиск человека, который теоретически может претендовать на мой престол, пусть он даже тридцатый на очереди, полагаться на службу безопасности нельзя. Все данные о моем запросе уже уничтожены, и за Виктором отправятся не эсбэшники и не волкодавы из ГРУ или СВР, а ты.

— Это честь для меня! — Васильев вскочил.

— Вот и оправдай оказанное тебе доверие, Илья. — Император устало кивнул и добавил: — Сегодня ты принесешь извинения клану Тергон и будешь уволен из рядов гвардии. Ну а завтра к тебе придет мой человек, который передаст досье на Виктора Миргородского и будет координировать твой поиск. Ступай, Илья, и запомни — это твой шанс вернуть самого себя, помочь мне и почтить память друга, которого ты не уберег. Иди

и приведи ко мне внука, который так похож на Константина. Но не отпугни его, действуй осторожно.

Майор Васильев развернулся к двери. Он двигался на выход уверенно, и в душе офицера царила буря. В его жизни снова появилась цель, и он был уверен, что выполнит приказание императора, чего бы ему это ни стоило и сколько бы времени на это ни пришлось потратить.

ГЛАВА 1

— Карлос, ну я тебя как брата прошу — дай похмелиться, трубы горят. Всего одна кружечка, а за мной не заржавеет, вечером тебе должок занесу.

— Нет, Хуан, — прозвучал голос бармена, крепкого чернявого мужика, — ты мне и так уже должен.

— Должен, — покорно согласился пьянчужка, опустившийся работяга в оранжевом комбинезоне, который, несмотря на ветхость, был аккуратно заштопан.

— Тогда всё. Гуляй. Будут деньги, приходи.

Алкаш помялся и выдавил из себя:

— Карлос, а дочку мою хочешь? Ей уже тринадцать. Свежая и симпатичная. К работе ее пристроишь, денежку заработаешь.

«Интересно, как на это отреагирует Карлос? — поворачиваясь к бару, спросил я сам себя. — Наверное, откажется. Не такой он человек, чтобы малолетками торговать».

Бармен, он же хозяин небольшого питейного заведения, повел себя правильно. Он кивнул мне и сказал:

— Тор, вышвырни этого козла.

Мне-то что? Я вышибала. Плечи вперед, бритая наголо голова отсвечивает в свете настенных ламп, кулаки с набитыми костяшками слегка сжаты. Желание подраться имелось, и я хотел навалить алкоголику. Однако он быстро сообразил, что дело плохо, и юркнул к выходу. Я кинулся было за ним. Однако в этот момент в бар зашел человек, увидеть которого я не ожидал. Поэтому я остановился и замер на месте. Ну а мой однокурсник Игнасио Ортега, смуглый и широкоплечий молодой человек в украшенной офицерскими погонами темно-зеленой военной форме корпорации «Орисаба Инкорпорейтед», которой принадлежала вся планета, поднял вверх раскрытую правую ладонь и улыбнулся.

— Привет, Тор, — услышал я.

— Здорово, Игнасио, — с моей стороны короткий кивок. —
Какими судьбами в трущобы?

— Тебя искал, ты ведь свои координаты оставлял.

— Да, оставлял. Была надежда, что кто-то из однокурсников поможет. Но никто даже в гости не зашел. Сначала думал, что выпускные экзамены все время отнимают, а потом понял, что надо полагаться только на себя, все равно никто поддержку не окажет. И вот сюрприз, лейтенант, — я кивнул на погоны Игнасио, — Ортега решил навестить неудачника Виктора Миргородского.

Ортега снова улыбнулся, молча покивал, взял в баре пару бутылок сока, расплатился и указал на пустой столик у выхода, где я обычно сидел:

— Поговорим?

Терять мне было нечего, и, посмотрев на Карлоса, который являлся моим работодателем, я согласился:

— Давай. Все равно посетителей пока немного.

Мы присели. Цепкий взгляд Ортеги пробежался по залу и сразу разделил публику на категории и классы. Три потасканные проститутки-наркоманки, парочка работяг с ближайшей свалки, которые медленно и с наслаждением тянули нарकोпиво, да несколько затянутых в кожу местных шпанят с претензией на крутизну. Вот и все посетители бара «Звезда», в котором я, нелегальный эмигрант и гастарбайтер, работаю вышибалой. Карлосу это выгодно — он платит мне только половину ставки охранника, а если я кого-то *уработаю* и пострадавший обратится в полицию, то бармен меня не знает. Ну а мне деваться некуда. Правда, парочка предложений от местного криминалитета уже поступила — стать членом одной уличной банды и выступить как кулачный боец в подпольных боях. Но я пока не тороплюсь. Угол имеется и еда бесплатная. Есть время, чтобы осмотреться, и в голове созрел план быстрого обогащения за чужой счет, который я намеревался осуществить в самое ближайшее время.

— В общем, так, Тор, — начал Игнасио, презрительно скривившись в сторону шлюх, которые при виде офицера сразу сделали стойку, но подойти не решились, — для тебя имеется работа.

— Серьезная?

— Более чем.

— У меня документов нет.

— Это неважно. Если согласишься, то они у тебя появятся.

Сердце слегка ёкнуло, и я выдохнул:

— А поконкретнее нельзя?

— Будет тебе конкретика. Но сначала, Тор, ответь мне на несколько вопросов... И вот тебе первый. Ты хорошо знаешь историю освоения космоса?

— Игнасио, я был одним из лучших на своем курсе не только в военных дисциплинах, но и по гуманитарным наукам.

— Этот факт твоей биографии мне известен. — Ортега усмехнулся. — Но хотелось бы услышать ответ.

«Вот же, сволочь, — подумал я. — Нет бы сразу к делу перейти. Но ничего, мне спешить некуда, можно и историю вспомнить. Вдруг Ортега, папаша которого генерал-майор корпоративной армии, действительно что-то ценное в клювике принес».

— Историю знаю хорошо.

— А расскажи мне ее, пожалуйста. Кратко, разумеется.

Я вобрал в грудь воздух и, успокаиваясь, сосчитал до десяти, после чего заговорил:

— Девятьсот пятьдесят лет назад на Земле был изобретен гиперпространственный двигатель, который позволил людям путешествовать между звездными системами. Человечество смогло выйти в космос, и началось освоение иных миров. Экспансия продолжалась постоянно, и люди, только официально, колонизировали более семи тысяч планет. К тому моменту появилась общая валюта, а также единый язык, и триста лет как была создана Звездная империя (она же Старая империя), которой управлял Совет Центральных Миров...

— И что же произошло потом?

— Началась война с другими расами. Против нас, посчитав людей слишком опасными и непредсказуемыми, выступили сразу шесть древних рас и человечество смяли. Однако наши окраинные сектора, которые находились в глубоком тылу СЦМ, в рукаве Персея, война почти не затронула. Сюда были эвакуированы беженцы из других миров и много оборудования, в том числе современные роботизированные заводы и горнодобывающие комплексы, которые были распределены по всем планетам. Переселение заняло несколько лет, а затем к нам начали прибывать одиночные корабли разбитых имперских флотов. Вскоре беженцы иномиряне и военные стали ка-

чать права и требовать соблюдения общеимперских законов. Но тогдашние правители планет и главы корпораций быстро осознали, что единого государства уже нет, сговорились и смогли подавить назревающие мятежи. После этого почти двести пятьдесят лет формировался СКМ, он же Союз Корпоративных Миров, и теперь мы имеем то, что имеем. Две сотни планет в СКМ, полтора десятка в империи Ново-Росс, почти семьдесят независимых и полунезависимых национальных миров и остатки Старой империи, откуда постоянно прилетают неоварвары и пираты, как люди, так и нелюди. Ты удовлетворен таким ответом, дружище?

— Вполне. — Ортега кивнул, снова обвел взглядом бар, нахмурился и продолжил: — Теперь послушай меня. Ты слышал про такую планету, как Аякс-44?

— Да. Один из военных миров в системе Буран, который пострадал от налетов иномирян. Заново открыт лет десять назад, и сейчас его колонизируют. В этом деле задействованы силы двух корпораций, которые входят в СКМ, одна из них «Орисаба Инкорпорейтед», а другая «Вайолет Стар». Планета земного типа, которая вращается вокруг желтого карлика под названием Буран. Гравитация, если я не ошибаюсь, немногим более 1 g, давление атмосферы 1.1, а расстояние от Орисабы до Аякса восемьдесят световых лет. Это четыре стандартные перезарядки энергетических накопителей и восемь суток полета. Людей на Аяксе почти нет, так, одичавшие бродяги, которые прячутся по лесам и болотам, а кое-какая инфраструктура и имперские запасы есть. Короче говоря, про Аякс я знаю то же самое, что и большинство людей. Вот только непонятно, почему планета уцелела. Может быть, ты это знаешь?

— Знаю. Там применялись лучевое оружие и боевые генномодифицированные вирусы. Судя по всему, противники человечества чувствовали, что проигрывают войну, в которой Старая империя давила на них всей своей мощью. Поэтому под самый конец они кинули против людей все корабли, какие только оставались, с оружием возмездия на борту. К Аяксу подошла сильная эскадра, которая уничтожила орбитальную группировку планеты, а затем противник нанес около двух тысяч точечных ударов по наземным батареям противокосмической обороны, обработал поверхность каким-то излучением и применил вирусы. После чего почти весь гарнизон Аякса, в котором было не менее пяти миллионов солдат при таком же коли-

честве вспомогательного персонала, и с кучей не успевших эвакуироваться на окраину империи беженцев погиб. Но перед этим были активированы многие наземные оборонительные системы, часть из которых до сих пор работает, затрудняет полеты авиации и прикрывает восемьдесят процентов поверхности. Однако это неважно. Экскурс в историю сделан, дабы ты понимал, что это за мир.

— А зачем?

— Хочу предложить тебе туда перебраться.

— И за это я получу документы?

— Да. Причем не простые эмигрантские корочки, а гражданские, по которым ты сможешь покинуть планету.

— Нормальный расклад. Но хотелось бы сразу понять, что мне предстоит делать.

— Без проблем. Кто мой отец, знаешь?

— Шишка в военном аппарате корпорации.

— Верно. Только с недавних пор он заместитель начальника Управления «К».

— Контрразведка?

— Она самая.

— Выходит, что после окончания училища ты служишь у своего отца?

— Конечно.

— И что с того?

— Меня отправляют на Аякс, а если быть более точным, то на базу «Дуранго». Положение там сложное — полнейшая анархия. Поэтому среди местных колонистов, наемников, ссыльнопоселенцев и поисковиков, которые за вознаграждение собирают древние трофеи, мне нужны свои люди. Не просто стукачи, таких хватает, а люди с головой на плечах, на которых можно положиться и которым можно доверять. Для меня эта командировка ступенька наверх, и я не могу облажаться, Тор. Поэтому обращаюсь к тебе. Оплата твоих услуг — двести марок ежемесячно плюс бонусы.

— Серьезная сумма.

— Так и работенка ожидается нелегкая.

— Короче говоря, тебе требуется агент?

— Да. Личный агент, который не будет отмечен в архивах Управления.

— Надолго эта командировка?

— Думаю, что на пару лет.

— И после этого я буду свободен?
— Абсолютно.
— Когда подробный инструктаж?
— Если примешь мое предложение, то жду тебя завтра у себя дома. Помнишь, где я живу?

— Ага.

— Вот и замечательно. Сразу получишь задаток, документы и дополнительные инструкции.

— Это всё?

— Нет, конечно. Еще подпишешь документ о сотрудничестве с Управлением «К».

Ортега приложил два пальца к козырьку форменного темно-синего берета, отодвинул сок, который он даже не пригубил, и молча направился на выход, а я задумался.

Итак, каковы мои стартовые условия? Мне семнадцать лет, и большая часть моей жизни прошла среди военных: в отряде «Центурион» и двадцать один месяц в училище имени Симона Боливара, где из меня делали профессионального убийцу и офицера. Поэтому, совершенно естественно, в будущем я видел себя наемником. Но не судьба. Денег у меня всего ничего, три сотни реалов, в пересчете на марки СКМ — полсотни монет. Перспектив нет, и единственный вариант немного разбогатеть — выходить на грабеж или прессовать местных пушеров, которые не имеют серьезной крыши. Однако теперь этого можно не делать. У меня появился шанс легализоваться и свалить из трущоб. Планета Аякс, само собой, тоже не курорт, и там весьма опасно. Но, как и для Ортеги, который окажет мне поддержку, это моя ступенька наверх.

Значит, план следующий. Сегодня мой последний рабочий день, а завтра я еду к новоиспеченному лейтенанту Ортеге и подписываю все необходимые бумажки. Не хочется, конечно. Однако мне, сироте без связей и поддержки, деваться некуда, и Аякс — не самый худший вариант. Пару лет там поработаю, а затем рвану на Эсперадор, мир наемников, где человек с моими навыками и талантами себе местечко быстро найдет. Впрочем, до этого еще надо дожить...

Вроде бы все, решение принято. Дальше действие.

— Карлос. — Я привлек внимание бармена взмахом руки.

— Чего? — кивнул он.

— Я увольняюсь.

— Жаль. — Владелец «Звезды» пожал плечами и поинтересовался: — Отрабатывать неделю будешь?

— Нет.

— Тогда твой заработок за последние пару дней останется у меня.

— Без проблем, Карлос... Без проблем...

Начальнику базы «Дуранго» генерал-майору Веласкесу от начальника финотдела полковника Кипятильо

РАПОРТ

Ваше высокопревосходительство, за минувший квартал от закрепленных за нашей базой бригад получено трофеев на общую сумму семьсот миллионов реалов. При этом на транспортировку ссыльнопоселенцев и колонистов, их обеспечение и вооружение, а также на содержание и расширение базы потрачено сорок миллионов. Однако, несмотря на достигнутые успехи и несомненную рентабельность базы, вышестоящее командование и вице-президент корпорации «Орисаба Инкорпорейтед» требуют большей отдачи. Этой теме были посвящены последние два совещания, которые проходили в Вашем кабинете, и Вы поручили всем своим замам, в том числе и мне, предоставить план по инновациям и рассмотреть причины наших последних провалов и потерь. Конечно, я не полевой работник, но, как финансист, прошу обратить Ваше внимание на следующее:

1) Личный состав базы «Дуранго» находится в постоянной стрессовой ситуации и изоляции, и это сказывается на всем рабочем процессе. Наши семьи, которые мы не видели уже более двух лет (старожилы базы свыше пяти лет), находятся на Орисабе, а проститутки из полевых борделей не могут полностью снять усталость бойцов и сотрудников. Посему я прошу Вас еще раз походить перед вышестоящим командованием о пересылке на Аякс наших близких, хотя бы тех, кто добровольно согласится отправиться сюда.

2) Как человек здравомыслящий, я вижу, что задействованный для рейдов спецконтингент из ссыльнопоселенцев и наемников, так называемые поисковики, используется безграмотно. Да, есть общее руководство отделом планирования. Да, заместитель начальника базы господин Лопес постоянно мотивирует работу бригадиров, давая им различного рода поблажки

и преференции. Да, имеется контроль за спецконтингентом со стороны армейских частей. Однако этого мало, и большие бригады исчерпали себя, потому что они неповоротливы и слабо организованы. Поэтому я считаю, что необходимо заинтересовать людей (спецконтингент) не от лица бригадиров (команданте), а лично. То есть предлагаю реанимировать проекты «Траппер», «Охотник», «Вольный стрелок» и «Новая жизнь». Все они рассчитаны на одиночек или малые, не больше десятка, группы поисковиков, которые смогут самостоятельно осваивать планету, расширять безопасную зону и будут четко понимать, что Аякс — это их новый дом на всю оставшуюся жизнь. Разумеется, вышеперечисленные программы подойдут далеко не всем, и возрастет процент беглецов, которые начнут уходить от нас в леса и горы. Однако, по моему глубокому убеждению, это может дать огромный скачок в доходах и позволит нам быстрее зачищать территории.

3) Считаю, что мы напрасно уничтожаем местных дикарей. Наоборот, необходимо по примеру базы «Табаско» как можно скорее наладить с ними меновую торговлю, заслать к ним своих агентов, посадить неоварваров на наркотики и блага цивилизаций, а затем использовать данный ресурс в наших интересах.

С уважением, *полковник Кипятильо*

Р е з о л ю ц и я: Отделу планирования проработать предложения полковника Кипятильо по пунктам 2 и 3. Пункт номер 1 вскоре будет закрыт, ибо вопрос решен положительно.

Генерал-майор Веласкес

ГЛАВА 2

Игнасио Ортега жил в одном из самых престижных районов Орисаба-сити «Данвер», и в гостях у него я был всего один раз. Пробраться в этот район, который плотно прикрывался полицией, было трудно, но я это сделал, ведь не зря из меня почти два года диверсанта делали, а значит, кое-что могу. Поэтому ровно в двенадцать часов дня как штык без коммуникатора на руке, который помимо средства связи является еще и паспортом, и банковской картой, и следящим устройством, и телевизором, и компьютером, я оказался перед жилищем бывшего

однокурсника. На моем плече висел потертый рюкзак с нехитрым скарбом и ножом, который по случаю пятидесятилетия сделал для меня оружейник бригады «Центурион», а в кармане лежали три пластиковые карточки по сотне реалов каждая.

Только я остановился, как над улицей завис полицейский аэромобиль. Вид у меня, конечно, подозрительный, бритый крепыш спортивного вида, молодой, белый и в спортивном темно-синем комбинезоне, который был прихвачен из военного училища. Поэтому аэромобиль стал снижаться, и я, не дожидаясь его приземления, вошел на территорию двухэтажного особняка. После этого пробежал по усыпанной песочком дорожке и нажал на кнопку дверного звонка.

Полиция была уже у ворот. Еще миг — и меня окликнули бы. Однако дверь открылась быстро, и на пороге возник Ортега.

— Проходи.

Лейтенант, который был одет по-домашнему, кивнул и пропустил меня внутрь. Затем за спиной я услышал, как он по-приятельски здоровается с полицейскими, а спустя пару минут мы уже сидели в гостиной.

— Значит, ты все же решился принять мое предложение? — начиная разговор, спросил Игнасио.

— А ты сомневался? — отозвался я, наливая себе лимонада.

— Честно говоря, — лейтенант кивнул, — да. Ты человек непредсказуемый, мог бы и сам себе дорожку проторить.

— Мог бы, да только хлопотно это. — Я сделал пару глотков освежающего напитка и поинтересовался у своего будущего куратора: — Где мои документы?

На столик опустился широкий пластиковый браслет с небольшим экраном, и я незамедлительно накинул его на левую кисть. Браслет сомкнулся и автоматически подстроился под руку. Вот и все, окольцевался, и теперь определить мое местонахождение легко и просто. Правда, коммуникатор всегда можно снять. Но пока мне это ни к чему, и первое, что я сделал, — проверил свои данные и статус.

Виктор Миргородский (биологическая метрика с особыми приметами — судя по всему, ее взяли в училище — прилагается), 17 лет, место рождения — планета Махаон, не состоял, не привлекался, образование неоконченное высшее, гражданин СКМ, прописки нет, банковский счет — 400 марок. Неплохо, двухмесячный оклад, который мне обещал Ортега. По местным меркам, столичным, на эти средства можно несколько недель

жить в неплохой гостинице на окраине, кушать натуральную еду без химии, спать на чистом белье и каждый вечер снимать девочку.

— Доволен? — спросил Ортега.

— Да.

— А теперь ложка дегтя в бочку меда.

На стол упала тоненькая папочка с листами бумаги внутри и прикрепленной снаружи ручкой. Это был договор о сотрудничестве с Управлением «К» в лице лейтенанта Ортеги. Никакой электроники, все архаично, словно в те далекие времена, когда человечество еще в космос не вышло, и я не колебался. Раскрыл папочку, ознакомился со стандартным текстом и расписался. После этого папочка вернулась к Ортеге, он спрятал ее в ящик стола, присел и задал мне вопрос:

— Начнем?

— Давай, — поудобнее устраиваясь в кресле, ответил я.

Игнасио кивнул на мой коммуникатор и начал:

— Основные данные по Аяксу-44 и о всех событиях, связанных с этой планетой, тебе загружены. Ну а пока факты. Планета была открыта случайно, и десять лет назад началась ее повторная колонизация. Этот мир имеет пять материков, и на трех из них, которые находятся под контролем «Орисаба Инкорпорейтед», были основаны планетарные базы. Первая «Дуранго», вторая — «Сонора», третья — «Табаско». После этого стали завозить технику, солдат, первопроходцев, вольных наемников, а также ссыльнопоселенцев, и начался ад. Колонисты, которых вооружали старым оружием, должны были расчищать окрестности баз, и они это делали. Да вот только каждый квадратный километр отнимал десятки жизней, поскольку Аякс местом оказался чрезвычайно опасным. Все же бывший имперский форпост. Поэтому просто так там не погуляешь, и опасностей на поверхности хватает. Дикари, потомки военных и жителей планеты, которые уцелели после войны с негуманами. Боевые автоботы, которые, как правило, охраняют какую-то территорию и отстреливают не имеющих допуска индивидов и зверье. Мутанты, выращенные в лабораториях имперцев твари, которые похожи на тараканов, могут размножаться и уничтожают всех подряд — и дикарей, и поселенцев. Обширные поля с гравитационными, акустическими, геодезическими, противопехотными, противотанковыми, химическими, кислотными и ракетными минами. Автоматические системы ведения

огня с полным комплексом хитрых штук вроде сенсоров, кибер-наводчиков, радаров, локаторов и стационарных целеуказателей. Ну и как дополнение, напичканные самой современной на момент краха империи электронной начинкой боевые ударные дроны, которые могут сбивать авиацию и блокировать космодромы. Техника, несмотря на длительный застой, работает, по крайней мере немалая ее часть. Ведь, помимо всего прочего, на планете имеются роботизированные заводы, где механика может пройти техобслуживание и легкий ремонт, так что первым колонистам, да и солдатам, пришлось туго.

— Серьезно. — Я слегка качнул головой.

— Да уж. — Ортега шмыгнул носом и продолжил: — Однако, несмотря на огромные потери, расчистка территории идет полным ходом. А все почему? Конечно же из-за того, что осталось на планете от имперцев. Оружие и транспорт, электроника и информационные блоки, коммуникаторы и запчасти, обломки космических кораблей и спутники, которые упали на планету, а также управляющие подземными убежищами ИИ (Искусственные Интеллекты). Все это стоит немалых денег, и наша корпорация нуждается в этом «старье». Но больше всего нас интересуют военные базы, банки памяти и обучающие гипноблоки. Ты ведь в курсе, что это?

Я задумался и извлек из памяти все, что знал по этой тематике. Гипноблоки, иногда называемые гипнокартами, — это то, на чем держалась Старая империя. Одноразовые обучающие программы, которые производились только на Земле. Хочешь получить образование? Не проблема — иди и учись. Не желаешь тратить на это свое драгоценное время? Тоже не беда — покупай гипноблок с интересной тебе специальностью и через полчаса ты квалифицированный специалист: инженер, военный, врач, геолог, ксенопсихолог или юрист. Со временем гипноблоки практически задавили систему образования, и Совет Центральных Миров взял под свой контроль продажу и распределение этих полезных штук. Поэтому дефицитные и востребованные специальности получали только избранные или лояльные к власти люди. Ну а когда империя исчезла, а новая власть окраинных миров с помощью частей самообороны и колониальной пехоты разоружила остатки военных и провозгласила независимость, то выяснилось, что без гипноблоков все разваливается, поскольку обучать следующее поколение специалистов некому. Конечно, кое-что в СКМ смогли сделать,

дабы решить проблему. Но основы не было. Поэтому после краха Старой империи это сказалось на всем, и произошел технологический откат. Вот и надеются теперь господа корпоранты обнаружить на Аяксе необходимые им девайсы и древнюю технику, которые помогут им обойти конкурентов.

— Да, я знаю, что такое гипноблоки.

— Вот и хорошо. Тогда слушай дальше. Все эти годы, что идет колонизация, система работала, со скрипом, но пахала. На базах сидели военные, а рядом с ними обитали немногочисленные вольные колонисты. Поисковики-сталкеры вели разведку местности, а из ссыльнопоселенцев и наемников комплектовались бригады, которые бросались на зачистку местности. После чего трофеи поступали на базы, а потом передавались в ведение специальной службы. Но недавно все пошло наперекосяк. Ссыльнопоселенцы стали совершать массовые побегии, а затем нападать на колонистов и поисковиков. Ну а наша армия ничего не может с ними поделаться, потому что большая часть воздушного пространства планеты закрыта для полетов. Такие вот расклады, а помимо того, на подпольных рынках появились некоторые вещи с Аякса, и Управление «К» имеет информацию, что в деле замешаны разведслужбы других корпораций. Короче говоря, дело нечистое, и я должен разобраться, что же там на самом деле происходит.

— И что предстоит делать мне?

— Пока все просто. Ты гражданин СКМ, который прибыл на Аякс добровольно. Отправляешься сегодня на колониальном транспорте «Дон Хуан». Определись в один из поисковых отрядов, а лучше войди в программу «Вольный стрелок» — и вперед, обживайся. Будешь нужен, я тебя найду. Ну а появится интересная информация, то приезжай на базу «Дуранго».

— Ясно. Рекомендации будут?

— Оружие, снаряжение, броню, продовольствие на первое время и медикаменты лучше всего купить здесь, дешевле будет. Сам понимаешь, что на Аяксе все это стоит на порядок дороже. Но учти, что по своему билету третьего класса без дополнительной платы ты сможешь провезти только сто килограмм. Исходи из этого. Кстати, на планете ты можешь встретить знакомых из отряда «Центурион».

— А почему сразу об этом не сказал?

Ортега усмехнулся и пожал плечами, после чего кинул взгляд на механические золотые часы «Локо Ранк», шик столичной аристократии, к которой он себя относил, и сказал:

— Время поджимает. «Дон Хуан» начнет прием пассажиров через три с половиной часа. Поторопись, Тор.

«Скотина ты, — подумал я, посмотрев на Игнасио. — Но спорить с тобой пока не с руки».

— Когда ты прибудешь на планету?

— Через пару недель.

— Помимо меня еще кто-то будет внедрен в поисковые отряды?

— Нет.

«Врет, — сразу же решил я, — но правды Игнасио не скажет».

— Что же, значит, мне пора.

Я встал и протянул Ортеге руку. На миг он замялся. Видимо, лейтенант прикидывал, не зазорно ли ему пожать мне руку. Однако затем наши ладони схлопнулись, и меня выпроводили вон.

Снова я оказался на улице и помянул недобрый словом Ортегу, который устроил проверку. Сначала мне следовало добраться к его дому, а теперь предстояло за три с лишним часа подготовиться к отбытию с планеты. В принципе это несложно. Но он мог бы предупредить меня обо всем заранее, однако не сделал этого. С одной стороны, сие плохо, а с другой — начхать.

«Ладно, — подбодрил я себя, — это чепуха. Все могло быть гораздо хуже, а пока надо собраться в дорогу. С чего начать? Наверное, с посещения оружейного магазина. Мой личный груз пятнадцать килограмм — немного. Значит, можно взять еще восемьдесят пять. Ничего лишнего, конечно, брать не стоит, а вот оружие, боеприпасы, пехотный бронекombineзон и несколько сухпайков прикупить надо».

Определившись в своих дальнейших действиях, я вышел к ближайшему перекрестку с кнопкой вызова аэротакси и полетел в сторону космодрома. Первый расход — одна марка. До космопорта не долетел, высадился в районе Караш, где находились оружейные и туристические магазины, и зашел в ближайший ресторанчик. Время в запасе было, и следовало покопаться в коммуникаторе, дабы прояснить, куда же я еду.

Присел у окна, заказал томатный суп, жареную рыбу и кофе, расплатился и включил комм. Информация пошла, и уже

через час я знал, что именно мне нужно. База «Дуранго» находится в предгорьях, и сейчас на Аяксе лето. Зимы там несуровые, так что теплые вещи не нужны, и то хорошо. Ну а в остальном норма. Требуется надежный ствол, а лучше два, броня и медикаменты. В этом Ортега прав.

Цены в районе Караш были фиксированными, ассортимент товара особым разнообразием не отличался (разве только для ВИП-клиентов), поэтому я не бегал, а посетил ближайший магазин военно-спортивных товаров. Под внимательными взглядами охранников и продавцов-консультантов, которых сразу отшил, я прошелся по залам. После этого провел нехитрые подсчеты по денежным средствам и весу и сделал свой выбор.

По одежде и снаряжению: небольшая походная палатка, новенький рюкзак, спальный мешок, тент, два комплекта камуфляжа, два комплекта белья, брезентовая разгрузка, десять пар носков, армейские ботинки с высоким берцем и куча мелочей. Итого: пять килограмм по весу и десять марок.

По броне: стандартный армейский бронекombineзон «Кольчуга-4». Надо отметить, что недорогая в производстве и очень удобная вещь, которая используется полевыми войсками СКМ вот уже полсотни лет. Вес брони, которая с виду похожа на обычный матерчатый комбинезон, только толстый, будто он связан из шерсти, — одиннадцать с половиной килограмм. Ткань непростая, а кевларовая, и под ней сеть с вшитыми металлическими пластинками, которые имеют бериллиево-арцентное напыление. Естественно, грудь, пах и ноги спереди прикрыты гораздо лучше, чем спина и задница. В дополнение к этому ткань пропитана спецсоставами, которые способны выдержать кислотную атаку и являются дополнительной защитой от пуль и осколков. В общем, вещь достаточно легкая, прочная и надежная, не бронескаф космической пехоты, разумеется, но для бега по лесам-горам и ведения боя против бандитов — это то, что нужно. В дополнение к нему тактический шлем «Урбан», еще староимперская разработка, которая изначально была предназначена для полицейского спецназа, но и в поле себя неплохо показала, потому что вещь удобная и нетяжелая, всего два килограмма, и снабжена прибором ночного видения, дальномерами, прицелами. И что немаловажно, он отлично работает в комплекте с коммуникатором, на который передает видеозапись боя. Итого: пятнадцать килограмм и триста марок.

По оружию: автомат «Кайен-40», десантный вариант. Вес — три кило восемьсот грамм без подствольного гранатомета, но с прицелом ЮВИ-С. Максимальная дальность стрельбы — 5000 метров. Эффективная дальность — 1500 метров, но на самом деле километр, и то, если боеприпасы хорошие. Скорострельность — 1200 выстрелов в минуту. Калибр — 5.45 мм, что для современного автомата достаточно крупная пушка. Емкость стандартного магазина — 50 патронов. Вещь простая и проверенная многими боями на пригодных для проживания человека мирах. Плюс к этому девятимиллиметровый пистолет, новороссийский «Штейер-2000» с кобурой и магазином на пятнадцать патронов. Итого: шесть килограмм веса, и шестьдесят марок.

По боеприпасам: пятьсот безгильзовых патронов для автомата (половина экспансивные, половина повышенной пробиваемости) и пять дополнительных рожков, плюс сотня патронов на пистолет и три дополнительных обоймы. Итого: семь килограмм и тридцать марок.

По продовольствию: двадцать суточных высококалорийных килограммовых сухпайков, которые обошлись мне в пять марок.

По медикаментам: одна стандартная армейская аптечка стоимостью пятнадцать марок.

Общий итог: пятьдесят шесть килограмм по весу (без учета моих вещей, которые я выбрасывать не собирался) и четыреста двадцать марок. В багажные рамки уложился — норма, и деньги истратил, не только предоплату за работу, но и часть своих сбережений. Однако благодаря информации, которую сбросил Ортега, мне было известно, что по прибытии на Аякс, если соглашусь участвовать в одной из местных программ, я должен получить некоторую сумму от корпорации, так сказать, на первое время. Поэтому кое-что я уже прикинул, посчитал и пришел к логичному выводу, что не пропаду.

Я расплатился. После чего проследил за тем, как продавцы магазина опечатаывают и упаковывают оружие и боеприпасы. Конечно, хотелось бы сразу повесить на плечо автомат, да и гранат я бы прикупил, но я не на Аяксе. Вокруг меня Орисабасити, шестимиллионный мегаполис, и хотя я, как гражданин СКМ, имею право купить практически любое стрелковое оружие, хоть пулемет, но передвигаться с ним по городу мне запрещено. Ну и ладно, потерпим.

— Что-то еще? — угодливо улыбаясь, осведомился у меня продавец, который был рад хорошему покупателю.

— Нет. — Я покачал головой.

— Куда отправить покупки?

— За счет магазина? — уточнил я.

— Да. Но только в пределах столицы. Кстати, и вас доставить можем.

— Тогда мне в космопорт. Девятый терминал. Колониальный транспорт «Дон Хуан».

— Как вам будет угодно.

Продавец отошел, а я закинул на спину рюкзак с продовольствием и снаряжением и собрался выйти. Однако задержался. Взгляд еще раз скользнул по бронированным прозрачным витринам и замер на охранной системе «Айвер-6». Хорошая компактная машинка с отличными «мозгами» весом один килограмм, восемь датчиков и комплекс распознавания объектов. Система может работать автономно в течение трехсот часов, а помимо того, отлично взаимодействует с гражданскими коммуникаторами.

«Брать или нет? — спросил я себя. — Цена двадцать марок. Не очень дорого. Но если купить «Айвер», то у меня останется всего девять монет. А-а-а! Пропади оно все пропадом! Беру».

В итоге остановка. Я купил «Айвер» и только после этого отправился в космопорт...

На месте я оказался вовремя. Как раз была объявлена регистрация пассажиров, и я был одним из первых. Мой огнестрел был принят штатными охранниками транспорта, и вскоре я оказался в тесной четырехместной каюте. Сразу переоделся в камуфляж и посетил совмещенный с душем санузел, а затем вновь погрузился в изучение информации по Аяксу.

Однако лишь только я присел на койку, как появились мои попутчики. Это оказались тревожные ребята, широкоплечие мордовороты лет по двадцать с сигаретными ожогами на руках (типичные понты мелких уличных бандитов) и в коротких кожаных куртках, которые были усыпаны металлическими заклепками. С такими людьми надо быть настороже, ибо они подобны шакалам. Это мне хорошо известно, сталкивался с ними. Поэтому я отключил комм и приготовился к неприятностям в виде наезда, который начался практически сразу.

— Слышь, чувак, — скидывая с плеча дешевую дерматиновую сумку, надо мной навис один из мордovorотов, — ты тоже на «Дуранго»?

— Конечно, — я усмехнулся, — ведь корабль идет туда.

— А от кого приглашение?

— В смысле?

— Ну, к какому команданте летишь?

В голове сразу выскочила информация, с которой я уже успел ознакомиться. Расчистка планеты от мутантов, дикарей и автоматизированных стрелковых комплексов велась силами бригад, которые возглавляли авторитетные команданте. Бригад было много, но состав они имели разный. Одни комплектовались из наемников, другие — из вольных колонистов вроде меня, а третьи (большинство) — из ссыльнопоселенцев и полукриминальных элементов. Добровольцев, которые летели на Аякс по собственной воле, было немного. По этой причине команданте частенько самостоятельно вербовали людей, и мои попутчики были как раз из таких. Наверное, они где-то нашкодили, а тут приглашение, оплата билета, который стоил почти сотню марок, и обещание райской жизни. Вот гопники и пустились в путь.

Я пожал плечами и ответил:

— Надо мной начальников нет. Я сам по себе.

— Ха! — Мордovorот оглянулся на своих корешей, подмигнул им, а затем покровительственно хлопнул меня по плечу: — Тогда тебе с нами дружить надо. Нас пригласил сам команданте Альберто. Слышал о таком?

— Нет. — Я напрягся.

— Еще услышишь, а пока, чтобы нам нормально до Аякса добраться, давай махнемся шмотками. Я тебе куртец подгоню, а ты мне свой камуфляж.

— Да пошел ты...

— Хамишь... — протянул мордovorот.

Он попытался было ухватить меня за шиворот. Пока ничего серьезного. Так всегда. Сначала тычки, хлопки и психологическое давление, ведь их трое, а я один. Ну а потом, если им не дать отпор, они становятся хозяевами положения и делают с жертвой все что им угодно. Это простейший прием, и бить наглецов надо сразу.

Мой правый кулак метнулся вперед. Удар в солнечное сплетение — и первый попутчик согнулся. Его компаньоны, кото-

рые обходили меня с флангов, еще не поняли, что происходит, как я добавил раскрывшему рот мордovorоту в челюсть, оттолкнул его и поднялся.

Прямой удар с ноги в противника слева. Пятка вминается в грудную клетку, и он отлетает к переборке. Попутчик справа делает широкий замах, но я пригибаюсь. Кулак свистит над моей головой, и я наношу короткий тычок в пах последнего противника.

Ну вот, прошло меньше минуты, а попутчики уже лежат. Силу я показал, а дальше придется спать вполглаза и следить за сволочами. Жаль, что в кубриках 3-го класса нет камер видеонаблюдения, мне было бы спокойней, но ничего, поговорю с охранниками, глядишь, получится место сменить. Однако это не сейчас, а после взлета.

Словно вторя моим мыслям, по судовой информсети прошло сообщение: всем пассажирам занять места и пристегнуться, начинается отсчет перед стартом.

— Подъем! — Носком ботинка я ткнул ближайшего гопника. — По шконкам, черти! Сейчас полетим!

Попутчики что-то бурчали, наверное, это были пустые угрозы. Ну а мне плевать. Собака лает, ветер носит, а караван идет. Шакалы — они шакалы и есть. И дождавшись, когда будущие бойцы команданте Альберто займут свои места и пристегнутся, я улегся на койку и приготовился к началу путешествия. Еще один день подходил к концу, и пока меня все устраивало. Жив, здоров, при оружии и появилась перспектива. Чего еще надо? Прямо сейчас, наверное, ничего.

Ежедневная сетевая газета «Орисаба-ньос» сообщает:

«Вот уже семьдесят лет многострадальные граждане Республики Ламантея, которая сейчас называется империей Новоросс, стонут под игом кровавого палача и диктатора Сергея Первого. Они взывают о помощи к своим братьям из СКМ и жаждут освобождения. Сотни тысяч людей расстреляны и миллионы исчезли в тюрьмах и на каторгах. Звериный неофеодализм жестокого императора попирает все нравственные и морально-этические нормы. И у нас, граждан Союза Корпоративных Миров, которые свято чтят законы демократии и либерализма, возникают совершенно естественные вопросы, которые наши корреспонденты задали полномочному предста-

вителю Сергея Первого на планете Орисаба советнику Павлову: до каких пор это будет продолжаться? Где пропавшие люди? Почему самовластный император-милитарист не идет на сближение с СКМ? Отчего продолжается преследование религиозной общины Бабуин-Санган?

Однако советник Павлов, который имеет прямую связь со своим хозяином, отмолчался. Так называемый император не пожелал ответить. Ладно, это его право — право кровавого палача и душителя свобод, который стыдится своих злодеяний. И тогда, как граждане поистине свободного государства, мы потребовали ответов от нашего правительства, но чиновники нам настойчиво посоветовали не лезть во внутренние дела соседей. Поэтому наш специальный корреспондент Ибрагим Фарид Бенцонни начинает собственное расследование, и мы обещаем, что докопаемся до истины, чего бы это ни стоило...»

ГЛАВА 3

Давным-давно, лет сорок назад, колониальный транспорт «Дон Хуан» являлся танкодесантным кораблем ВКС корпорации «Орисаба Инкорпорейтед». Судно стандартное. Грузоподъемность — сто сорок тысяч тонн. Силовая установка «С-13М». Предназначено для перевозки бронетанкового полка. Экипаж — четыреста пятьдесят человек. РЛС «Карат-1» и БИУС «Аквамарин». На вооружении шесть батарей пучковолучевых пушек «Химера», две шрапнельных установки ближнего боя «Вера» и одно стомиллиметровое кинетическое оружие дальнего боя «Орк». Запас хода — триста пятьдесят парсек.

Таким он когда-то был. Но потом его переделали, сняли с ТДК крупнокалиберный «Орк» и большую часть тяжелых десантных шаттлов, и теперь это вооруженное грузопассажирское судно, которое способно перевозить до двух тысяч человек. «Коробка» старенькая, конечно, но на ходу. Поэтому на Аякс «Дон Хуан» пришел в срок, и, обменявшись со своими попутчиками, которые пообещали мне неприятности, «любезностями», одним из первых, сразу после немногочисленных пассажиров первого и второго классов, я направился на выход.

Вскоре я оказался в здании космопорта и через окно смог разглядеть место, куда меня занесла судьба. В светло-синих небесах желтое солнышко. Передо мной окруженное зелеными

насаждениями посадочное поле и серая махина «Дона Хуана», а за ним фрегат класса «Коршун» и несколько аэрокосмических штурмовиков. Дальше колючая проволока, военный городок, казармы и склады. Ну а потом мощные высокие стены и несколько башен с установленными на них антеннами и автоматическими орудиями.

«Оборона серьезная, — на ходу отметил я. — Космодром окружен лесополосой, в которой неизвестно что находится, скорее всего охранные системы, и колючкой. За ним сама база, административные, хозяйственные, складские и жилые здания. Потом стена, а далее наверняка управляемые минные поля. Типовой военный городок, в который не проникнет ни один посторонний. Все по уму, особенно если учитывать, что кое-где до сих пор идет стройка и я вижу всего лишь небольшую часть огромной базы, на которой должны быть мастерские, гаражи для бронетехники, подземные укрытия, батареи ПКО и научно-исследовательский центр».

Остановка. Таможенный контроль. Предъявление паспортных данных и проверка биологических метрик. После чего получение багажа, осмотр пломб и электронная роспись.

— Вам налево, кабинет двадцать два, — дежурно сказал таможенник, и я направился в указанном направлении.

Проход по коридору. Кабинеты справа и слева, а вот и тот, который мне нужен. Я вошел внутрь, скинул рюкзак и посмотрел на человека, что находился напротив. Невысокий брюнет в потертом сером костюмчике, склонился над планшетом. Весь какой-то неухоженный и неаккуратный, подворотничок грязный, а на рукаве жирное масляное пятно. Но никого другого нет, а значит, будем разговаривать с ним.

— Ваш коммуникатор, пожалуйста.

Чиновник, который не посчитал нужным представиться, посмотрел на меня и кивнул на прикрепленный к его столу сенсор. После чего я приложил к нему свой браслет. Прозвучал сигнал, что открытые данные скопированы и переданы на планшет хозяина кабинета.

Неряшливый человек склонился над экраном, а я, не спрашивая разрешения, присел в неудобное кресло напротив него и стал ожидать вопросов. К счастью, ожидание было недолгим. Чиновник вновь поднял на меня взгляд и спросил:

— С какой целью вы прибыли на Аякс?

— Хочу начать новую жизнь.

— Чем именно желаете заняться?
— Думаю подписаться на одну из программ и податься к вольным поисковикам.

— Вам известно о программах?

— Да, кое-что слышал.

— И что вас интересует?

— Программа «Вольный стрелок».

— А не молоды ли вы для этого?

— Нет. В самый раз.

— Что придется делать, понимаете?

— В общих чертах. Отстрел и захват беглых ссыльнопоселенцев. Разведка местности. Составление, дополнение и уточнение топографических карт. Налаживание контактов с дикарями. Разметка маршрутов. Сбор трофеев. График ненормированный. Оплата по результату.

— Хм! — Чиновник слегка дернул шеей. — В принципе все верно. Однако, молодой человек, здесь не провинциальный курорт и не компьютерная стрелялка. Вы хоть с оружием-то обращаться умеете?

— А вы ознакомились с моим досье?

Снова хозяин кабинета уткнулся в планшет, наконец-то добрался до отметки о моем неоконченном военном образовании, удовлетворенно хмыкнул, и беседа продолжилась:

— Что же, кое-что проясняется. Вот только не все так просто, как вам кажется, молодой человек. Программа, про которую вы упоминали, активирована только недавно, и для вступления в нее необходим хотя бы небольшой стаж. Поэтому все, на что вы пока можете рассчитывать, это на работу в городке рядом с космопортом или на место в одной из уже сложившихся поисковых бригад. Кстати, могу порекомендовать неплохую команду, которая вас примет.

По какой-то причине чиновник, по сути своей мелкая сошка, решил меня отговорить. Я знал точно, что препятствий для вступления в программу нет, а значит, его слова пустышка. Ай-ай-яй, нехорошо. Хотя в принципе мне и так все ясно. Неряшливый хмырь сообразил, что я ценный кадр, пусть даже молодой, и решил отправить меня в бригаду, которая платит ему немного денег за поставку людей. Скорее всего, дело именно в этом, тем более что имеются отметки о моих успехах в училище. Ну и как бы поступил на моем месте обычный колонист? Наверное, повелся бы на развод и ушел в городок. Ну, а как

следовало поступить мне? Послать этого чиновника и окоротить, но без хамства, глядишь, еще придется свидетелься.

— Знаете, господин... — Я вопросительно приподнял подбородок.

— Хуарес, — сказал чиновник.

— Так вот, господин Хуарес. Насколько я понимаю, распределение людей в программы находится не в вашей компетенции. На вас только регистрация вновь прибывших, а с моей квалификацией и подготовкой никаких поручителей не надо. Поэтому прошу перенаправить меня в Отдел планирования.

Чиновник сузил глаза, он явно был недоволен. Однако деваться ему было некуда, формально я прав и могу пожаловаться на него. Поэтому, забив мои данные в планшет, он пробурчал:

— Кабинет сорок...

Я покинул кабинет и вышел в коридор. Одновременно с этим повторно пискнул коммуникатор. Я получил доступ в планетарную информсеть. Отлично. Пока все ровно.

В сороковом кабинете меня встретил военный, лейтенант в форме линейного пехотинца, который сразу представился и был весьма деловит. Рауль Ринго, так звали офицера, смерил меня оценивающим взглядом, кратко объяснил мои обязанности, и спустя пятнадцать минут я стал участником программы «Вольный стрелок». После чего получил деньги на обустройство, немного, всего двести реалов, и отправился в городок.

Оказавшись на свежем воздухе, я вобрал в грудь напоенный ароматами леса чистый воздух. Благодарь.

Рюкзак на плечи. Оружие пока не достаю, я на военном объекте. Куда идти, мне известно, до автобусной остановки, ведь своего транспорта пока нет. Было я начал движение, однако остановился, потому что на плац перед космопортом из колониального транспорта выгнали последних пассажиров, ссыльнопоселенцев, которых отправили на окраину владений СКМ, так сказать, на перевоспитание.

В колонне, которую окружали бойцы в бронепластовых доспехах с эмблемами 7-й пехотной бригады на груди и оружием в руках, было около двухсот человек. Охранники вытолкнули их на площадь и посадили на корточки. Однако «отдыхали» они недолго, поскольку вскоре прозвучала команда:

— Построиться в коробки десять на десять вдоль белой черты! Живее, тупицы!

Полоса, вдоль которой следовало встать, была рядом, и заключенные построились.

Построение сопровождал шум и гам, но вскоре наступила тишина, и только глухо ревели тракторы где-то за космодромом. После чего перед ними появился облаченный в новенький блестящий костюмчик невысокий курчавый мужичок с повадками мерзавца: ходит падла, задницей виляет и взгляд масляный. В общем, типичный латиноамериканский гомик.

Наконец, человек в пиджаке замер между построенными в коробки заключенными и начал речь:

— Внимание! — Усиленный динамиками, которые принимали сигнал от встроенного в одежду оратора микрофона, голос чиновника разнесся над полем. — Меня зовут Педро Лопес, и я заместитель начальника планетарной базы «Дуранго». Вы находитесь на планете Аякс-44, которая является неотъемлемой частью СКМ. Отныне все вы спецпоселенцы, и правительство дает вам шанс на исправление. Вам предстоит обживать новый мир, и перед вами открываются огромные перспективы. Начните свою жизнь заново и станьте достойными и уважаемыми членами общества, но не забывайте, что вы осужденный контингент. Более подробную информацию получите позже, а пока я передаю вас в руки коменданта базы майора де Вега.

Ошарашенные спецпоселенцы, которые, судя по всему, до сего момента не знали, куда летят, вновь загомонили. Лопес удалился, а на его место встал поджарый молодой брюнет в армейском темно-зеленом камуфляже, надраенных до зеркального блеска тяжелых ботинках с высоким берцем и длинным револьвером в открытой кобуре. Ни дать ни взять ковбой, только шляпы с широкими полями не хватает. Он оглядел людей, которые зашумели, презрительным взглядом, а затем тихо произнес:

— Заткнулись!

Динамики повторили команду, и снова наступила тишина. От ссыльнопоселенцев ни звука, ни шороха, и комендант продолжает:

— Всем слушать меня! Сейчас вы проследуете вон в тот блок, — де Вега кивнул в сторону длинного барака невдалеке, — получите личные коммуникаторы и можете быть свободны. Полезете куда не надо — получите пулю, здесь с вами чикаться не станут, ибо для меня и моих парней вы расходный материал.

Майор сплюнул на бетонное покрытие летного поля и поднял голову к небу, а затем поселенцами занялись солдаты.